УДК 172.30

DOI: 10.15372/PS20220203

А.Ю. Моисеева, А.С. Зайкова**КРИТИКА АНАЛИТИЧЕСКОГО МЕТОДА
НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЗА
И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ПЕРФОРМАТИВНОГО ПОВОРОТА: ЧАСТЬ 1¹**

Среди существующих философских направлений аналитическая философия считается одним из наименее практичных. Однако время от времени аналитический метод используется и в тех сферах философии, которые очевидным образом ориентированы на применение результатов теоретического исследования в научной практике. Возникает вопрос: как аналитические философские построения вписываются в этот контекст? Ответ на этот вопрос предполагает решение следующих задач. Во-первых, мы опишем различные способы понимания того, что такое аналитическая философия, и дадим характеристику аналитического метода. Далее мы рассмотрим теорию справедливости Джона Ролза и ее критику и продемонстрируем, что недостатки теории справедливости, видимые при взгляде на нее с практических позиций, являются следствием использования Ролзом аналитического метода в его традиционной форме. Это позволит нам показать необходимость реформы аналитического метода, а также получить общее представление о том, какой именно эта реформа могла бы быть.

Ключевые слова: аналитическая философия; аналитический метод; теория справедливости

Yu. Moiseeva, A.S. Zaykova**CRITICISM OF THE ANALYTICAL METHOD BY
THE EXAMPLE OF JOHN RAWLS' THEORY OF JUSTICE
AND THE RESULTS OF ITS TRANSFORMATION IN THE
CONTEXT OF THE PERFORMATIVE TURN. PART 1**

Among the multiplicity of philosophical schools, analytic philosophy is considered to be one of the least practical. However, from time to time, the analytical method is also used in those areas of philosophy that are obviously focused on applying the results of theoretical research to practice. The question arises of how analytical philosophical con-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект №18-78-10082П)

structs fit into this context. The answer implies solving the following problems. First, we will describe different ways of understanding what is analytic philosophy and characterize the analytical method. Next, we will examine John Rawls's theory of justice and its criticisms and show that the shortcomings of the theory of justice, which are visible when looking at it in a practical perspective, are a consequence of Rawls's use of the analytical method in its traditional form. This will enable to show the need for a reform of the analytical method, as well as to get a general idea of what kind of reform would it be.

Keywords: analytic philosophy; analytic method; theory of justice

Среди всего множества философских направлений аналитическая философия, пожалуй, считается одним из наименее практичных. Аналитиков постоянно упрекают в том, что они «витают в облаках», что их теоретические построения слабо связаны с жизнью, что для человека со стороны все это выглядит бесполезной игрой ума. Однако время от времени метод, характерный для аналитической философии, используется и в таких сферах, которые очевидным образом ориентированы на применение результатов теоретического исследования к социальной практике. Например, он широко употребляется в теории справедливости и в гендерных исследованиях, что, в частности, способствует развитию таких направлений, как аналитический феминизм. Возникает вопрос: можем ли мы считать эти направления аналитической философией? И если ответ положительный, то следующий вопрос: как аналитическая философия в виде данных направлений вписывается в социальный контекст? Иными словами, как при создании аналитических построений может учитываться социальная реальность, частью которой они являются, в том числе ценности и цели, стоящие перед конкретным обществом? Руководствуясь этим вопросом, мы формулируем задачу, которой посвящена первая часть настоящей статьи и будет посвящена ее вторая часть, следующим образом: нам нужно понять аналитическую философию как одну из практик, которые поддерживаются в обществе, поскольку имеют для этого общества определенное прагматическое значение.

Чтобы подойти к решению этой задачи, мы начнем с того, что рассмотрим различные способы интерпретации самого термина «аналитическая философия» и сформируем рабочую концепцию аналитической философии. Затем на примере теории справедливости Джона Ролза рассмотрим, как аналитическая философия критикуется с практических позиций и каковы основания у этой критики. Здесь мы подведем промежуточный итог и этим завершим первую часть нашего исследования. Во второй части мы перейдем к рассмотрению практиче-

ски ориентированных направлений, использующих аналитический метод, и покажем, что некоторые из них (в том числе аналитический феминизм) могут по праву причисляться к аналитической философии. Далее мы резюмируем те методологические особенности, которые имеют современные практически ориентированные направления аналитической философии по сравнению с более традиционными ее направлениями, и соотнесем эти особенности с концепцией перформативного поворота в социально-гуманитарном познании, о которой мы писали ранее [3]. В заключении по обеим частям статьи мы дадим характеристику прагматического значения аналитической философии в связи с рассмотренными направлениями.

Что такое аналитическая философия?

Исследователи истории философии и просто сочувствующие аналитической традиции философы регулярно пытаются понять, что же такое аналитическая философия, однако решающий успех ни одним из них так и не был достигнут. Л.Д. Ламберов в статье «О мифах и проблемах определения термина “аналитическая философия”» рассматривает различные критерии принадлежности к аналитической философии и показывает, что строгое применение каждого из предложенных критериев приводит к тому, что «либо под данное определение подпадают философы, не являющиеся сторонниками аналитического подхода, либо же под него не попадают некоторые признанные философы-аналитики» [2, с. 26]. Тем не менее в данном разделе мы попытаемся сформулировать если не исчерпывающее определение, то хотя бы рабочую концепцию аналитической философии, пригодную для наших целей.

Один из популярных способов определения аналитической философии состоит в том, чтобы выводить ее из конкретных исторических и географических корней. Обычно применение данного способа приводит к тому, что аналитическая философия связывается с англо-американской традицией и противопоставляется континентальной философии. На наш взгляд, такое противопоставление в современных реалиях уводит в сторону от цели, поскольку сегодня те, кто осознает себя как представителя аналитической философии, находятся не только в Англии и США, но распространены по всему континенту. Например, Германия и Финляндия являются странами, чьи аналитические школы имеют весьма значительный вес при сопоставлении с теми же англий-

ской и американской школами. Не добавляет ясности и введение исторического фактора. Так, крайне сложным историко-философским вопросом является вопрос о том, как аналитическая философия соотносится с логическим позитивизмом и деятельностью Венского кружка. С одной стороны, традиционно (особенно в отечественной историко-философской науке) считается, что именно логические позитивисты и Венский кружок заложили основы того явления, которое мы сегодня знаем как аналитическую философию. С другой стороны, среди самих представителей Венского кружка не было единства в отношении того, какую именно программу реформы философии они предлагают [2, с. 28–29]. Что же касается логического позитивизма, большинство его концепций были позже подвергнуты критике со стороны тех или иных представителей аналитической философии и либо совсем отброшены, либо существенно пересмотрены.

Не менее сложно определить, какую роль в аналитической философии играет логика. Согласно Е.В. Борисову, «главные отличительные черты ранней аналитической философии – это использование математической логики как инструмента постановки и решения философских проблем и критическая установка по отношению к “метафизике” – традиционной и современной неаналитической философии. ...Однако в ранней аналитической философии есть также мыслители и школы, чьи исследования базируются на менее формальных инструментах, таких как традиционная логика и лингвистические методы анализа языка. Примером такого типа философии является философия обыденного языка» [1]². Неоднозначность роли логики в ранней аналитической философии особенно ярко проявляется в работах Л. Витгенштейна, который в поздний период своего творчества, оставаясь по духу, несомненно, все еще аналитическим философом, постоянно критикует то, как он сам же использовал логику в период «Логико-философского трактата». Говоря о современной аналитической философии, определять ее с помощью данного критерия еще менее обоснованно. Многие современные авторы, идентифицирующие себя как аналитических философов, или совсем не используют логику в явном ви-

² Стоит отметить, что при этом сам Е.В. Борисов высказывается (устно) за то, чтобы использовать термин «аналитическая философия» в более узком смысле, предполагающем обязательное применение математической логики к философским проблемам. Как мы полагаем, такое использование могло бы иметь некоторые преимущества перед использованием этого термина в широком смысле, однако оно плохо согласуется с задачами, поставленными в рамках данного исследования.

де, или используют ее скорее в иллюстративных целях. Тем не менее, как пишет Л. Д. Ламберов, базовые знания в области современной логики требуются для понимания большинства работ аналитических философов [2, с. 30].

То же самое можно сказать и об установке на «преодоление метафизики». Хотя для ранней аналитической философии эта установка имела большое значение, в современных реалиях она свое значение полностью утратила. Если точнее, даже в рамках ранней аналитической философии не все настаивали на полном отказе от метафизики. Так, согласно Б. Расселу, традиционная метафизика является ошибочной из-за того, что в ее основу положена традиционная логика. «Б. Рассел полагал, – отмечает Л.Д. Ламберов, – что как только традиционная логика будет заменена современной ему логической концепцией, на этом правильном фундаменте может быть выстроена правильная метафизика» [2, с. 28]. Логические позитивисты Р. Карнап и О. Нейрат критиковали метафизические штудии традиционных философов как бессмыслицу, однако М. Шлик занимал более сдержанную позицию, считая традиционную философию деятельностью «по прояснению смысла в первую очередь научных утверждений» [2, с. 29]. Дальнейшее развитие аналитической философии показало, что в рамках данного направления метафизика не только не была полностью преодолена, но возродилась в новом качестве. Сегодня более или менее формальные метафизические построения составляют весьма объемную часть аналитической философии, без которой она уже немыслима.

Однако, на наш взгляд, несмотря на размытость границ применения термина «аналитическая философия», существуют определенные критерии, касающиеся методологии, использование которых позволяет схватить по крайней мере наиболее существенные и бесспорные образцы аналитической философии, как ранней, так и современной. Для простоты мы будем называть эти критерии аналитическим методом³, хотя, строго говоря, речь здесь идет не об одном методе, а о комплексе методов и приемов, объединенных общим отношением к вопросу о том, что составляет задачу философии вообще. Согласно классификации Л.Д. Ламберова наш подход следует считать «характерологическим». В качестве примера такого подхода Л.Д. Ламберов рассматри-

³ В данной статье мы используем словосочетание «аналитический метод» как характеристику методологии аналитической философии, а не в качестве синонима для метода анализа. Такое использование указанного термина позволяет сделать акцент на цели методологии и выделить наиболее характерные ее особенности.

вает определение аналитической философии, данное М. Даммитом в работе «Происхождение аналитической философии» (*Origins of Analytical Philosophy*). Он считает это определение чересчур узким, поскольку «такой философ, как, например, Г. Эванс, должен быть исключен из числа философов-аналитиков несмотря на то, что он в своих исследованиях опирается на аналитическую традицию» [2, с. 35]. Именно поэтому мы говорим здесь не о том, чтобы сформулировать исчерпывающие критерии принадлежности к аналитической философии, а лишь о том, чтобы схватить наиболее существенные и бесспорные ее образцы.

В настоящем исследовании мы будем отталкиваться от следующего тезиса: аналитический метод предполагает, что в основе любой философии лежит анализ понятий и выражений, используемых в предметной области, которая подвергается философскому осмыслению. С этой точки зрения существенной оказывается связь аналитической философии с лингвистическим поворотом и с философией языка (хотя философия языка, конечно, может быть и неаналитической). В ранней аналитической философии анализ в основном сводился к логическому или лингвистическому анализу языка, вследствие чего логика и философия языка выступали как бы материнскими областями по отношению ко всем остальным областям философии. В последнее время большое значение имеет концептуальный анализ. В любом случае что бы ни анализировал философ – форму или содержание, язык или понятия, он стремится посредством своего анализа прийти к более ясному представлению об объекте исследования, более точно очертить его границы и выявить внутреннюю структуру. Для этого используются достаточно строгие стандарты выражения: аналитическая философия не приемлет метафор и аналогий (они используются самое большее в эвристической функции, но не для объяснения), избегает двусмысленностей и предполагает целенаправленное внимание к деталям. Если речь идет о логическом анализе, то все переходы выписываются в эксплицитном виде, со ссылками на те логические принципы, из которых они вытекают. Если это лингвистический анализ, то рассматриваются все способы использования интересующих философа выражений в речи носителей данного языка, причем на конкретных примерах. Если это концептуальный анализ, то учитываются все контексты, в которых фигурирует исследуемое понятие, как бы мало общего между ними ни было.

Постановка во главу угла строгости, точности формулировок и тщательности в учете всех релевантных случаев делает аналитический метод подобным тем методам, с помощью которых работают представители естественных наук. Это способствует построению в рамках аналитической философии теорий, которые, подобно научным теориям, можно сравнивать друг с другом по критериям простоты, внутренней согласованности и способности объяснять и предсказывать факты. Когда речь идет о социальной философии, такие теории можно считать работающими моделями тех или иных общественных явлений. Конечно же, их построение имеет большое практическое значение, ведь чем лучше общество понимает само себя, тем более оно способно к эффективному самоуправлению.

Вместе с тем, поскольку исследование мира заменяется исследованием языка или понятий, с помощью которых мы говорим и мыслим о мире, те черты материального, вещного бытия, которые слабо отражены в языке и понятиях, автоматически выпадают из сферы внимания аналитического философа. Например, если в обществе отсутствуют или подавляются языковые практики, отражающие регулярно повторяющиеся ситуации несправедливости, то образуется тенденция к устойчивому избеганию в философском дискурсе таких остросоциальных тем. Это приводит к тому, что предлагаемые аналитические теории дают слишком абстрактные рекомендации, которые не всегда могут быть адекватно применены для регулирования конкретных социальных ситуаций. Далее мы продемонстрируем это на примере такой бесспорно практически значимой аналитической теории, как теория справедливости Дж. Ролза.

Критика аналитического метода на примере теории справедливости Джона Ролза

Данный раздел посвящен рассмотрению критики аналитической философии с практических позиций. В качестве примера мы выбрали теорию справедливости Дж. Ролза, опубликованную в одноименной книге в 1971 г. и по праву считающейся одной из лучших концепций аналитической философии, ориентированных на социальные явления. Ниже мы покажем, что несмотря на высокий уровень проработки Дж. Ролзом теоретических вопросов, критика возможных практических следствий его концепции (в гипотетической ситуации, когда эта концепция последовательно внедряется в конкретных культурно-исто-

рических условиях) не лишена оснований. И прежде всего таким основанием выступают методологические особенности теории Ролза, которые, в свою очередь, являются следствием использования Ролзом аналитического метода в его традиционной форме.

Позиция Дж. Ролза базируется на двух принципах, важность которых для теории справедливости он обосновывает в своей работе. Первый принцип заключается в равном доступе ко всем первичным благам (primary goods) для всех членов общества. Список первичных благ включает, согласно Ролзу, как права и свободы, необходимые для достойной человека жизни (например, право на безопасность), так и блага, относящиеся к состоянию самого этого человека (его здоровье, уровень образования и т.д.), и некоторые материальные блага (такие как уровень дохода и возможность этим доходом распоряжаться). Второй принцип Ролза состоит в том, что существование экономического и социального неравенства допустимо при двух условиях: во-первых, эти неравенства должны вести к выгоде всех членов общества, и, во-вторых, для всех членов общества при этом должен быть открыт доступ ко всем должностям и положениям [11, p. 302]. На основании этих двух принципов, а также правил приоритета, утверждающих первенство первого принципа над вторым, Ролз предлагает рассматривать все практические задачи, встающие при распределении благ, определении политических институтов, а также при выборе пути экономического развития. При этом любые решения относительно того, что такое справедливость, должны быть приняты с точки зрения так называемого «исходного положения», когда человек принимает решение так, будто он находится за «занавесом неведения», т.е. в неведении относительно собственного класса, социального положения и проч. Если же решение принимается за других, необходимо использовать принцип патернализма, при котором решение за других должно быть таким, каким бы они сделали его для себя, если бы действовали рационально [11, p. 31].

На основе названных принципов Дж. Ролз высказывает предположения о том, какими могли бы быть справедливые социальные и государственные институты. Так, рассматривая институт законодательства, он предлагает разделение законодательного труда на две стадии, каждая из которых решает свои вопросы социальной справедливости, в соответствии с базовыми принципами. Конституциональная стадия, соответствующая первому принципу, устанавливает защиту фундаментальных личных свобод и справедливость политического процесса в целом, обеспечивая равенство всех первичных благ. Затем осуще-

ствляется стадия непосредственно законодательства, основанная на втором принципе и направленная на создание оптимальной социальной и экономической политики. Эта стадия содержит в том числе описание иерархии социальных и экономических форм, а также описание их взаимодействия с целью взаимовыгодного социального сотрудничества, таким образом воплощая возможное неравенство при соблюдении выгоды этого неравенства для всех членов общества и обеспечении доступа всех членов общества к любым позициям. Правила приоритета отражают главенствование конституционного этапа над законодательным. Наконец, последняя стадия заключается в последовательном применении этих правил администраторами, а также в следовании этим правилам всех граждан.

В целом, это либеральная теория, которая действительно не видит проблем – или по крайней мере неразрешимых проблем – в том, что люди разные, и предлагает универсальные принципы, применение которых теоретически может обеспечивать справедливость для всех членов общества вне зависимости от их возраста, пола, расы, класса и других характеристик, традиционно рассматриваемых как маркеры социального неравенства. Однако именно универсальность подхода Ролза вызывает множество вопросов и замечаний со стороны тех исследователей, чье внимание направлено преимущественно на защиту различных дискриминируемых социальных групп. Рассмотрим эту критику подробнее.

Первым стоит назвать то направление критики, которое связано с пониманием Дж. Ролзом собственно либеральных ценностей. Здесь мы находим предельно широкий спектр точек зрения: одни исследователи считают, что теория Ролза «недостаточно либеральна», другие, напротив, хотели бы, чтобы она была «менее либеральной». Так, среди критиков теории можно обнаружить Р. Нозика, утверждающего, что государство у Ролза обладает слишком широкими правами, в том числе правом отчуждать результаты чужого труда, что недопустимо даже в случае пользы для всех членов общества [6], Р.П. Вольфа, критикующего игнорирование проблем справедливости, возникающих в результате капиталистических социальных отношений [14], а также М.Дж. Сэндела, предполагающего, что в принципе неверно рассматривать справедливость в отрыве от тех ценностей, которые она призвана отражать [13].

Также стоит отметить широкую дискуссию с участием критиков, указывающих, что в теории Дж. Ролза практически не уделяется вни-

мания тому, как бороться с теми или иными формами несправедливости, уже присутствующими в обществе. Так, Ч.В. Миллс утверждает, что Ролз слишком много говорит об идеальной теории для белых, вместо того чтобы озвучивать проблемы, связанные с расовой дискриминацией и ее историей, называя это популярным в исследованиях последствий рабства термином «традиция молчания» (pattern of silence), означая устойчивое избегание темы, принижающее ее значимость [5]. Аналогичную критику работа Дж. Ролза вызывает у гендерных исследователей, в частности у представительниц феминистского движения. Так, либеральная феминистка С.М. Окин в книге «Справедливость, гендер и семья» возмущается тем фактом, что говоря об исходном положении, Ролз не упоминает прямо, что человек в исходном положении должен действовать так, будто он находится в неведении относительно своего пола. Она также указывает на недостаточное рассмотрение Ролзом семейных отношений: Ролз полагает, что в первую очередь нужно сосредоточиться на политических отношениях, однако согласно современной феминистской позиции, «личное есть политическое». Как следствие, в позиции Ролза Окин видит неспособность или нежелание учитывать несправедливость современного патриархального мира, в результате чего в будущем произойдет повторение той несправедливости, которая присутствует сейчас [9].

Помимо общих замечаний к теории Дж. Ролза, у С.М. Окин присутствуют и указания на его конкретные недоработки. Среди них наиболее важным, на наш взгляд, является то, что Окин демонстрирует несовместимость современных религий с гендерным равноправием, а Ролз, пусть и неодобрительно, но допускает существование подобных религий и закрытых обществ, которые, как указывает Окин, могут свободно обсуждать и пропагандировать идеи рабства, принуждения, ущемления. Схожие убеждения могут передаваться и внутри семей, что способствует продолжению и, возможно, даже развитию несправедливости. Она пишет: «Брак и семья в том виде, в каком они представлены в нашем обществе, относятся к несправедливым институтам. Они образуют стержень общественной гендерной системы, делающей женщин уязвимыми перед зависимостью, эксплуатацией и жестоким обращением» [9, p. 135–136]. Однако критикуя Ролза за недостаточное внимание к вопросу о том, как выглядит справедливость в семье, Окин видит определенный потенциал в самом факте рассмотрения им института семьи в качестве составляющей базовой структуры общества. Как она полагает, это значит, что продолжая и развивая концепцию Ролза, не-

обходимо изучать институт семьи критически, следуя требованиям Ролза относительно справедливости. В том числе необходимо использовать занавес неведения, чтобы сформулировать семейные принципы справедливости, не подвергая никого дискриминации в зависимости от гендера, и это, возможно, когда-нибудь приведет нас к обществу, свободному от гендерной дискриминации [9, р. 101, 105].

В целом, С.М. Окин считает, что теория Дж. Ролза лишена необходимой (и декларируемой самим автором) степени общности именно потому, что это концепция теоретика-мужчины, пишущего для мужчин. Окин полагает, что общие слова, которые использует Ролз («он», «его», «человечество»), на самом деле относятся не ко всем людям, а только к мужчинам и что тот смысл понятия рациональности, из которого исходит Ролз, на самом деле отражает именно мужской тип рациональности. Интересно, что данное направление критики теории Ролза абсолютно аналогично одному из направлений феминистской критики аналитической философии как таковой. Например, Н. Холланд в книге «Возможна ли женская философия?» отмечает, что вся англо-американская философская традиция (кроме аналитической философии к этой традиции причисляются Локк и Юм) культивирует только такие черты мышления, которые присущи преимущественно мужчинам и распространены в мужской среде [4]. Среди этих черт называются крайне индивидуалистическое представление о рациональности как о некоем нейтральном механизме, который просто характеризует мышление некоторых (предполагается, что значимого большинства) субъектов «от природы» и вне зависимости от их социального окружения⁴, подчеркнутая отстраненность мыслителя от объекта мышления (данная черта иногда обозначается термином «абстрактная маскулинность», который впервые использовала в этом смысле С. Хардинг [4, р. 158]), а также жесткий, бескомпромиссный стиль философской аргументации. По-видимому, когда аналитические философы начинают рассуждать о социальных вопросах, в их рассуждениях в целом можно увидеть ориентацию на ту самую абстрактную маскулинность⁵.

⁴ Иногда к этому добавляется также, что социальные причины могут быть только у ложных убеждений, а истинные убеждения некоторым образом естественны. См., например, [4].

⁵ Следует подчеркнуть, что мы не придерживаемся сформулированной здесь точки зрения и приводим ее исключительно в исследовательских целях. Мы скорее разделяем мнение М.К. Нуссбаум (см. ниже) и считаем, что отказ от традиционной концепции рациональности, который провозглашается сегодня в рамках феминист-

Можно сказать, что, в сущности, занавес неведения, о котором говорит Ролз, представляет собой идеализацию именно такой, отстраненной и предельно формальной, точки зрения на справедливость.

Более благосклонную позицию по отношению к теории Дж. Ролза и его стилю мышления занимает М.К. Нуссбаум в статье «Ролз и феминизм» [7], а также в книге «Женщины и человеческое развитие: возможностный подход» [8]. Будучи сама представительницей англо-американской школы, она считает, что в традиционной концепции рациональности этой школы гендерный аспект не является настолько существенным, как это стараются представить некоторые феминистки. С ее точки зрения, использование этой концепции в философии (в частности, в социальной философии) ведет к благу равно и для мужчин, и для женщин. Также Нуссбаум высоко оценивает усилия Ролза по созданию универсально обоснованной концепции справедливости, которая могла бы учитывать нужды представителей любых культур, рас и классов. Как она полагает, только универсалистский подход может дать такое представление о справедливости, которое было бы адекватным с практической точки зрения. Пока различные нормы и социальные институты, организующие жизнь людей в разных частях земного шара, не будут сопоставлены между собой в рамках общего концептуального поля, несправедливость, которая существует системно, которая воспроизводится из поколения в поколение, никогда не сможет быть замечена, а значит, эти нормы и социальные институты не будут корректироваться. Однако Нуссбаум обращает внимание на тот факт, что универсализм Ролза крайне абстрактен и оторван от жизни, и видит в этом его основную слабость. По ее утверждению, в жизни наше восприятие определенных ситуаций как справедливых или несправедливых связано не столько с абстрактными правами и свободами, которыми каждый из участников этих ситуаций обладает «по идее», сколько с наличием у него конкретных возможностей для того, чтобы эти права и свободы реализовать [8, p. 54].

Например, в своей книге М.К. Нуссбаум приводит случаи из практики социальной защиты в Индии, показывающие, что даже когда люди вне зависимости от пола имеют равное право на бесплатное образование, одно это не устраняет неравенства в доступе к образованию между мужчинами и женщинами, если реальность такова, что боль-

шинство молодых женщин заняты все время работой по дому и уходом за детьми. Требуется затратить дополнительные усилия, чтобы, во-первых, освободить их от привычных обязанностей, во-вторых, дать им представление о тех преимуществах, которые обеспечивает образование. Женщина должна увидеть, как может измениться ее жизнь, ее работа, ее положение в обществе, если она станет грамотной. Только в этом случае она будет обладать всеми ресурсами, необходимыми ей для планирования своей жизни, и только в этом случае она сможет принять осознанное решение пойти в школу. Выражая позицию Нуссбаум предельно коротко, ее критику в адрес Ролза можно свести к тому, что если относиться ко всем одинаково, как он предлагает, можно лишь предотвратить новую несправедливость, но не устранить существующую. Таким образом, книга Нуссбаум бьет в ту же точку, что и рассуждения Окин, когда она говорит о семье, только здесь это делается более системно и обобщенно. Следует отметить, что сам Ролз в целом признает обоснованность данной критики, но утверждает в ответ, что наиболее важной задачей на текущий момент является формирование единого представления о справедливости среди «полноценных, активных и нравственно сознательных участников общества», а построение теории, которая будет учитывать любую существующую асимметрию, еще впереди [12, р. 332].

В целом, феминистскую критику теории Дж. Ролза можно разделить на два направления. Первое направление представляет собой атаку на стиль Ролза, который действительно характеризуется некоторой отстраненностью, в том числе от современных социальных проблем, недостаточным вниманием к существующим зависимостям, сегрегации, дискриминации отдельных групп людей. На наш взгляд, подобные критические замечания актуальны не столько в отношении именно теории Ролза, сколько в отношении самого аналитического стиля мышления, и они по большей части не могли бы быть приняты Ролзом для улучшения его теории. Так, обвинение Ролза в абсолютизации «мужской рациональности» едва ли может дать теории справедливости что-то существенно новое, а концепция «традиции молчания», применимая к любым видам угнетения, может пониматься очень широко – так широко, что в любой теории можно найти какую-либо не затронутую социальную проблему. Однако непосредственные аргументы, которые касаются практической направленности теории справедливости, являются верными, и это учли представители второго направления.

В рамках второго направления концепция справедливости рассматривается в целом так же, как и у Ролза, – более отстраненно, чем у представителей первого направления, скорее не как руководство к действию, а как набор концептуальных предположений и решений. Здесь критические замечания выглядят более конструктивно, поскольку направлены не на то, чтобы разрушить эти концептуальные предположения, но на то, чтобы трансформировать их с учетом текущей практики и современных проблем. В первую очередь в этом направлении стоит выделить Н.К. Нуссбаум, которая не только защищает стиль мышления, используемый Ролзом, но и обогащает концептуальный и методологический каркас его теории с учетом данных опыта, а также ценностей и целей, стоящих перед обществом.

Промежуточный итог

Аналитический метод в традиционном его понимании действительно позволяет конструировать стройные теории, которые могут быть использованы как платформы для дальнейших дискуссий. Однако при этом необходимо учитывать и возможные уязвимые моменты, являющиеся следствием такого применения аналитического метода. Во-первых, это упущение из виду той социальной реальности, которая не отражена или слабо отражена в понятиях языка или аналитическом дискурсе. Во-вторых, это игнорирование неотложных общественных проблем, которые невозможно решить, не признавая их и не обращая к ним напрямую, таких как дискриминация по полу, гендеру, расе, возрасту или другим врожденным или приобретенным особенностям.

Это приводит нас к утверждению о необходимости реформы аналитического метода. На наш взгляд, хорошим основанием для подобной реформы является перформативный подход, при помощи которого в последнее время произошла перестройка многих областей социально-гуманитарного знания. В рамках перформативного подхода возможно совмещение аналитического метода с методологией социальной критики, что позволяет разрабатывать теории, обладающие и аналитической строгостью, и необходимым потенциалом для решения текущих социальных проблем. Во второй части статьи мы обратимся к попыткам такого совмещения и проанализируем его эффекты, в частности, в аналитическом феминизме и современной социальной критике.

Литература

1. *Борисов Е.В.* Аналитическая философия // *Философская антропология*. 2021. Т. 7, № 1. С. 143–167.
2. *Ламберов Л.Д.* О мифах и проблемах определения термина «аналитическая философия» // *Analytica*. 2010. № 4. С. 25–37.
3. *Мусеева А.Ю., Зайкова А.С.* Л. Витгенштейн и перформативный поворот // *Эпистемология и философия науки*. 2020. Т. 57, № 3. С. 44–49.
4. *Holland N.J.* *Is Women’s Philosophy Possible?* Savage, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 1990.
5. *Mills C.W.* *Black rights / white wrongs: The critique of racial liberalism*. Oxford University Press, 2017.
6. *Nozick R., Williams B.* *Anarchy, State and Utopia*. Princeton University Press, 2014.
7. *Nussbaum M.C.* *Rawls and feminism* // *The Cambridge Companion to Rawls* / Ed. by Samuel Freeman. Cambridge University Press, 2002. P. 488–520.
8. *Nussbaum M.C.* *Women and Human Development: The Capabilities Approach* (The Seeley Lectures, Series Number 3). Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
9. *Okin S.M.* *Justice, Gender and the Family*. New York: Basic Books, 1989.
10. *Rawls J.* *A theory of justice*. Harvard university press, 2020.
11. *Rawls J.* *Kantian Constructivism in Moral Theory*. In *Collected Papers*, edited by Samuel Freeman. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. P. 303–58.
12. *Sandel M.J., Anne T.* *Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge University Press, 1998.
13. *Wolff R.P.* *Understanding Rawls; a Reconstruction and Critique of a Theory of Justice*. Princeton University Press, 1977.

References

1. *Borisov, E.V.* (2021). *Analiticheskaya filosofiya* [Analytic philosophy]. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology], Vol. 7, No. 1, 143–167.
2. *Lamberov, L.D.* (2010). *O mifakh i problemakh opredeleniya termina “analiticheskaya filosofiya”* [On the myths and problems of the definition of the term “analytic philosophy”]. *Analytica*, 4, 25–37.
3. *Moiseeva, A.Yu. & A.S. Zaykova.* (2010). *L. Vitgenshteyn i performativnyy povорот* [L. Wittgenstein and the performative turn]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], Vol. 57, No. 3, 44–49.
4. *Holland, N.J.* (1990). *Is Women’s Philosophy Possible?* Savage, MD, Rowman & Littlefield Publishers.
5. *Mills, C.W.* (2017). *Black Rights / White Wrongs: The Critique of Racial Liberalism*. Oxford University Press.
6. *Nozick, R. & B. Williams.* (2014). *Anarchy, State and Utopia*. Princeton University Press.
7. *Nussbaum, M.C.* (2002). *Rawls and feminism*. In: Freeman, S. (Ed.). *The Cambridge Companion to Rawls*. Cambridge University Press, 488–520.
8. *Nussbaum, M.C.* (2000). *Women and Human Development: The Capabilities Approach* (The Seeley Lectures, Series Number 3). Cambridge, Cambridge University Press.

9. *Okin, S.M.* (1989). *Justice, Gender and the Family*. New York, Basic Books.
10. *Rawls, J.* (2020). *A Theory of Justice*. Harvard University Press.
11. *Rawls, J.* (1999). Kantian constructivism in moral theory. In: Rawls, J. *Collected Papers*. Ed. by S. Freeman. Cambridge, MA, Harvard University Press, 303–358.
12. *Sandel, M.J.* (1998). *Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge University Press.
13. *Wolff, R.P.* (1977). *Understanding Rawls: A Reconstruction and Critique of a Theory of Justice*. Princeton University Press.

Информация об авторах

Моисеева Анна Юрьевна – научный сотрудник Института философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8)
ajumo@yandex.ru

Зайкова Алина Сергеевна – младший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8)
zaykova.a.s@gmail.com

Information about the authors

Moiseeva, Anna Yurievna – Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia).
ajumo@yandex.ru

Zaykova, Alina Sergeevna – Junior Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia).
zaykova.a.s@gmail.com

Дата поступления 25.04.2022